

ДЕЯТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Хозяйство и право
№9, 2007

Стороны правоотношения из пенсионного договора*

Одна из главных задач пенсионной реформы — перенос ответственности за пенсионное обеспечение с государства на самих будущих пенсионеров и их нынешних работодателей. Способов такого самостоятельного пенсионного обеспечения несколько. Один из основных — заключение компанией-работодателем договора о негосударственном пенсионном обеспечении (пенсионного договора) с негосударственным пенсионным фондом.

Понятие пенсионного договора определено Федеральным законом от 7 мая 1998 года № 75-ФЗ "О негосударственных пенсионных фондах" (в ред. на 16 октября 2006 года) (далее — Закон о НПФ). Договор негосударственного пенсионного обеспечения (пенсионный договор) — соглашение между негосударственным пенсионным фондом (НПФ) и вкладчиком НПФ, в соответствии с которым вкладчик обязуется уплачивать пенсионные взносы НПФ, а НПФ обязуется выплачивать участнику (участникам) НПФ негосударственную пенсию (ст. 3 Закона о НПФ).

Закон о НПФ определяет лиц, участвующих в правоотношении по пенсионному договору, следующим образом:

вкладчик — физическое или юридическое лицо, являющееся стороной пенсионного договора и уплачивающее пенсионные взносы в НПФ;

НПФ — особая организационно-правовая форма некоммерческой организации социального обеспечения, исключительный вид деятельности которой составляет в том числе деятельность по негосударственному пенсионному обеспечению участников фонда в соответствии с договорами негосударственного пенсионного обеспечения;

участник — физическое лицо, которому в соответствии с заключенным между вкладчиком и НПФ пенсионным договором должны производиться или производятся выплаты негосударственной пенсии. Физическое лицо может совмещать роль участника и вкладчика.

Вкладчиком, как правило, выступает компания-работодатель¹: в течение ряда лет компания перечисляет пенсионные взносы в НПФ, а при выходе на пенсию работника компании-вкладчика (возникновении пенсионных оснований), который имеет право на получение негосударственной пенсии, НПФ выплачивает такому пенсионеру негосударственную пенсию.

Как видно из определения, пенсионный договор регулирует отношения между вкладчиком и НПФ. Будущий пенсионер не является стороной пенсионного договора. Учитывая, что негосударственную пенсию НПФ будет выплачивать участнику, участник выступает бенефициаром (третьим лицом), не будучи при этом стороной договора.

На первый взгляд вопрос о сторонах пенсионного договора и сторонах правоотношений из него достаточно прост. Однако на практике, учитывая множество вари-

* Работа выполнена при поддержке индивидуального исследовательского гранта 2006 года Научного фонда ГУ-ВШЭ (номер гранта 06-01-0084).

¹ О "паритетной" схеме, когда вкладчиками выступают как компания, так и ее работник, речь пойдет далее.

антов пенсионных схем, он представляется значительно более сложным. Это связано с рядом моментов. Во-первых, физическое лицо может производить выплаты в свою пользу, тогда оно будет одновременно и участником, и вкладчиком. В практике ряда НПФ таких лиц называют "вкладчиками-участниками". Во-вторых, при заключении пенсионного договора можно говорить об участнике — физическом лице, которое на момент заключения договора не имеет права на получение негосударственной пенсии. Однако при появлении пенсионных оснований статус участника трансформируется: он становится лицом, имеющим такое право, — участником-пенсионером.

Четкое определение сторон пенсионного договора и лиц, обязанных по пенсионному договору, чрезвычайно важно, так как от этого зависят круг их прав и обязанностей, а также правовые последствия выбытия кого-либо из сторон правоотношений.

НПФ обладает исключительной правоспособностью, имеет лицензию на осуществление соответствующей деятельности. НПФ — регулируемые организации: в отношении их создания и деятельности существует надзор, который осуществляют Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР) и негосударственная организация — специальный депозитарий. Ежегодно НПФ проводит аудиторскую проверку. Законодательно введены нормативы для инвестирования средств пенсионных резервов.

В пенсионном договоре НПФ выступает "исполнителем" — оказывает услуги вкладчику на накопительном этапе и участнику на этапе выплат.

1. НПФ принимает от вкладчика пенсионные взносы. Как правило, взносы поступают на расчетный счет НПФ в безналичном порядке. Только в случае, когда взносы уплачиваются вкладчиком — физическим лицом, НПФ может получить наличные средства.

2. НПФ учитывает пенсионные взносы на пенсионном счете вкладчика или на счетах участников. Подавляющее большинство пенсионных договоров с вкладчиками — юридическими лицами предполагает учет пенсионных взносов на солидарных счетах этих юридических лиц. Суть таких счетов заключается в следующем: компания перечисляет пенсионные взносы НПФ в пользу не одного лица, а нескольких, при этом компания-вкладчик вправе изменять список этих лиц. Данное право используется для удержания работников: пока человек работает в данной компании (или компании данной группы), за него перечисляются взносы и потенциально он имеет право на пенсию. Если же он уволится из компании, то потеряет право на пенсию. Средства на солидарных счетах, как правило, не "наследуются": в случае смерти средства на счете перераспределяются в пользу оставшихся участников.

В противовес солидарным счетам существуют именные: на них учитываются средства конкретного физического лица. Лишить участника накопленных средств невозможно. Средства на именных счетах в ряде случаев "наследуются".

Очевидно, что для физических лиц именные счета выгоднее: они обеспечивают стабильность не только для пенсионеров, но и в не меньшей степени для работающих людей.

Однако государство в лице налоговых органов фактически лишает возможности использовать именные счета в случаях, когда вкладчиком является не сам участник. Казалось бы, в условиях переноса акцента и ответственности за будущую пенсию с государства на гражданина и его работодателя логично создать некоторые стимулы для негосударственного пенсионного обеспечения. Напротив, налоговики считают, что любые средства, которые компании перечисляют в НПФ на любые счета, это доход физического лица, который, в свою очередь, необходимо сразу обложить подоходным налогом, а организацию — единым социальным налогом.

К настоящему времени в опубликованной судебной практике примеры споров с участием НПФ встречаются редко, при этом практически все дела связаны с претен-

зиями налоговых органов к юридическим лицам, которые вносили пенсионные взносы в пользу своих сотрудников².

Приведу два примера.

Межрайонная инспекция МНС РФ по крупнейшим налогоплательщикам по Самарской области провела выездную налоговую проверку ОАО за период с 1999 по 2001 год.

В ходе проверки установлены факты неуплаты в бюджет подоходного налога со страховых взносов. Налоговая инспекция указала, что в нарушение ст. 209, п. 1 ст. 210, п. 6 ст. 226 НК РФ в налогооблагаемый доход не включены суммы, уплачиваемые налогоплательщиком за своих работников по взносам в негосударственный пенсионный фонд, что привело к неуплате налога.

Не согласившись с выводом налогового органа, арбитражный суд указал, что исходя из смысла ст. 209 и 210 НК РФ для возникновения объекта налогообложения необходимо соблюдение следующих условий: доход должен быть получен физическим лицом либо у физического лица должно возникнуть право распоряжаться этим доходом; доход должен быть персонализирован и определен по размеру.

На основании ст. 11 Закона о НПФ и подп. "а" п. 4 Требований к пенсионным схемам негосударственных пенсионных фондов, применяемых для негосударственного пенсионного обеспечения населения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 декабря 1999 года № 1385, между ОАО и НПФ заключен договор, условиями которого определена пенсионная схема с использованием солидарного пенсионного счета. Эта пенсионная схема носит фондируемый страховой характер. Солидарный счет, в отличие от именованного, не предусматривает индивидуальных накопительных участников, список которых при солидарной схеме заранее не может быть определен, поскольку взносы производятся не за конкретного работника.

Договор заключен в пользу третьих лиц и обладает признаками условной сделки. В момент перечисления пенсионных взносов в фонд на солидарный счет неизвестно, наступят ли события, которые служат необходимым условием для возникновения у работника права на получение либо распоряжение доходом в виде суммы негосударственной пенсии; отсутствует конкретный перечень третьих лиц, имеющих право предъявить требования фонду.

Исходя из этого суд решил, что суммы, уплачиваемые налогоплательщиком за своих работников в НПФ, не входят в налогооблагаемый доход (постановление ФАС Поволжского округа от 12 февраля 2004 года по делу № А55-2189/03-8).

Решением межрайонной инспекции МНС РФ по г. Москве ООО привлечено к налоговой ответственности, предусмотренной п. 1 ст. 122 НК РФ, за совершение налогового правонарушения. В качестве правонарушения признан факт неучета в 2000 году плательщиком взносов в составе базы для начисления взносов в государственные внебюджетные фонды доходов, полученных работниками в виде права на негосударственное пенсионное обеспечение в результате оплаты работодателем страховых взносов по договору, заключенному с НПФ. По мнению налоговой инспекции, объект налогообложения по выплатам взносов во внебюджетные фонды формируют выплаты в денежной или натуральной форме, начисленные в пользу работников по всем основаниям вне зависимости от источников финансирования, включая вознаграждения, выплачиваемые работникам и иным физическим лицам по договорам гражданско-правового характера, предметом которых является выполнение работ и оказание услуг, а также по авторским договорам. Налоговый орган посчитал, что при исполнении налогоплательщиком договора о негосударственном пенсионном обеспечении у работника возникает доход в виде права на негосударственное пенсионное обеспечение, на который подлежат начислению взносы во внебюджетные фонды.

Суд указал на отсутствие правовых оснований для привлечения организации к налоговой ответственности. Перечисленные взносы по договору не могут быть квалифицированы ни как вознаграждение, ни как выплаты в пользу работников, так как

² Аналогичные постановления принимались федеральными арбитражными судами неоднократно. См. постановления ФАС Московского округа от 24 октября 2005 года по делу № КА-А40/10460-05, ФАС Западно-Сибирского округа от 23 марта 2006 года по делу № Ф04-2435/2006, ФАС Поволжского округа от 9 марта 2006 года по делу № А06-3043У/4-05 и др.

они не получают никакого дохода, материальной выгоды либо права распоряжаться доходом, приобретенными для них товарами. Условия договора носят рамочный характер. Пенсионные взносы, перечисленные налогоплательщиком в НПФ, зачисляются на солидарный счет вкладчика, а не на счета участников. Числящиеся на счете вкладчика взносы после их внесения не предоставляют никаких прав работникам. Для возникновения прав на получение пенсии недостаточно заключения общего договора, в отношении конкретного физического лица подлежат заключению отдельные договоры. Такие договоры в спорном налоговом периоде не заключены.

Ссылка налогового органа на то, что организация имела возможность исчислить размер пенсионных взносов на каждого участника договора в соответствии с методикой расчета пенсионного взноса, судами отклонена. Для исчисления суммы взносов, подлежащих уплате во внебюджетные фонды, необходимо соотнесение конкретного работника и приходящейся на него доли в сумме взноса, перечисленного в НПФ по пенсионному договору. На момент заключения договора и его исполнения у налогоплательщика отсутствовал конкретный перечень работников, имеющих право предъявить требование к НПФ, а также размер негосударственной пенсии, на которую работник вправе претендовать в будущем (постановление ФАС Московского округа от 27 февраля 2004 года по делу № КА-А40/801-04).

Во многих странах мира, где действует система накопительного пенсионного обеспечения, средства на пенсионных счетах подлежат налогообложению, но только при выплатах с таких счетов. Этим стимулируется накопление средств на пенсионное обеспечение работников.

Инвестирование пенсионных резервов осуществляется НПФ как самостоятельно (в банковские депозиты и государственные ценные бумаги), так и посредством заключения договоров доверительного управления с управляющими, которые имеют лицензию на управление средствами инвестиционных и пенсионных фондов. Так, у НПФ "Газфонд" — 5 управляющих компаний, НПФ "Благосостояние" таких управляющих компаний более 10³.

Вопрос об инвестировании пенсионных резервов — один из самых актуальных.

С одной стороны, основная задача НПФ состоит в сохранении полученных пенсионных взносов. Поэтому они должны придерживаться консервативной политики размещения средств и использовать для инвестирования только высоконадежные активы. Такие активы, как правило, низкодоходны. С другой стороны, НПФ стараются сохранить полученные средства от инфляции. Для этого часть средств направляется в более рискованные активы.

Нередки ситуации, когда вкладчики — юридические лица ставят условием заключения пенсионных договоров вложение части средств пенсионных взносов в активы вкладчика (акции, облигации самого вкладчика или его связанных компаний).

При этом действуют **Правила размещения средств пенсионных резервов негосударственных пенсионных фондов и контроля за их размещением** (утверждены постановлением Правительства РФ от 1 февраля 2007 года № 63), определяющие требования к активам, в которые могут размещаться средства НПФ.

Действующие нормативные акты не препятствуют разработке пенсионной схемы для конкретного вкладчика и определению в пенсионной схеме и пенсионном договоре конкретного перечня активов — объектов инвестиций. Соответственно на пенсионные счета распределяется доход, полученный от этих инвестиций.

НПФ предоставляет вкладчику информацию о состоянии пенсионного счета, о размере средств, учтенных на пенсионном счете, не реже одного раза в год. На счете учитываются все средства, поступившие от вкладчика, а также часть инвестиционного дохода, полученного от инвестирования пенсионных взносов.

НПФ должен сохранять полученную в ходе исполнения пенсионного договора информацию в тайне. Данное положение не закреплено законом, однако на практике включается практически во все пенсионные договоры. Действительно, НПФ часто

³ Информация получена с официальных сайтов фондов по состоянию на 1 мая 2007 года.

становится известной информация о размере заработной платы многих работников — вкладчиков данного НПФ. Раскрытие подобной информации может причинить вред этим лицам.

НПФ производит выплату негосударственной пенсии участникам-пенсионерам при наступлении пенсионных оснований.

При возникновении этого права у участника вкладчик направляет уведомление НПФ для выплаты пенсии данному участнику. Именно для этого и создана система негосударственных пенсионных фондов. Следует обратить внимание на то, что назначение негосударственных пенсий участникам не происходит автоматически — для этого НПФ должен быть извещен о возникновении соответствующих пенсионных оснований у конкретного участника. В случае ведения солидарного счета вкладчика такое уведомление направляет вкладчик о назначении пенсии конкретному физическому лицу с указанием определенных условий (включая размер выплат, их срок и периодичность).

НПФ получает вознаграждение за услуги, оказываемые по пенсионному договору. Вознаграждение состоит, как правило, из двух частей: фиксированной и переменной. Фиксированная часть предполагает покрытие затрат НПФ по пенсионному договору и устанавливается в процентах от перечисляемых пенсионных взносов. Переменная часть является вознаграждением за эффективное управление пенсионными резервами.

Закон о НПФ устанавливает, что **вкладчиком** может быть физическое или юридическое лицо. Возникает вопрос о том, может ли в качестве вкладчика выступать исполнительный орган государственной власти субъекта РФ и (или) исполнительный орган местного самоуправления. В настоящее время этот вопрос не имеет прямого нормативного решения.

На практике субъекты РФ часто выступают учредителями НПФ.

Так, в 2004 году Правительство Удмуртской Республики вошло в состав учредителей Удмуртского НПФ "Время", который сегодня активно разрабатывает и внедряет корпоративные пенсионные программы на предприятиях республики. А работникам бюджетной сферы Законом Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 16 декабря 2004 года № 81-оз "О дополнительном пенсионном обеспечении отдельных категорий граждан" с 2004 года предоставлено право формировать дополнительно к трудовой накопительную часть пенсии из собственных средств и средств бюджета автономного округа. Накопительная часть пенсии формируется из добровольных пенсионных взносов на именной пенсионный счет в Ханты-Мансийском НПФ в процентах от заработной платы по основному месту работы и дополнительных пенсионных взносов из средств бюджета автономного округа в соотношении 1 : 1.

Следует отметить, что законом не запрещено производить пенсионные взносы "в пользу" лиц, которые не являются работниками данного юридического лица.

Законодатель крайне лаконично определяет статус вкладчика, выделяя его права и обязанности по пенсионному договору лишь в общем виде. Закон о НПФ (п. 1 ст. 13) устанавливает, что вкладчик имеет право:

✓ требовать от НПФ исполнения обязательств НПФ по пенсионному договору в полном объеме;

✓ представлять перед НПФ свои интересы и интересы своих участников, в пользу которых заключен пенсионный договор, обжаловать действия НПФ в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

✓ требовать от НПФ выплаты выкупных сумм или их перевода в другой НПФ в соответствии с правилами НПФ и пенсионным договором.

В пенсионных договорах права вкладчика, как правило, не расширяются. В некоторых пенсионных договорах вкладчик имеет право получать от работников НПФ консультации по вопросам негосударственного пенсионного обеспечения. Иногда в качестве условия предусматривается также право вкладчика вносить дополнительные

пенсионные взносы в пользу участников, которым уже назначена негосударственная пенсия (п. 9.1 Пенсионных правил НПФ "Благосостояние").

Вкладчик, заключая пенсионный договор, преследует основную цель — организовать дополнительное негосударственное пенсионное обеспечение для своих работников. В связи с этим вкладчик заинтересован в том, чтобы перечисленные им пенсионные взносы были надлежащим образом учтены, пенсионные резервы размещены наиболее надежно и эффективно и, естественно, назначенные пенсии выплачивались в полном объеме и в предписанные сроки.

Интерес вкладчика обеспечивается его правами получать информацию о пенсионном счете и расторгнуть пенсионный договор. При этом Закон прямо говорит о том, что вкладчик выступает не только в своих интересах, но и в интересах своих участников, в пользу которых заключен пенсионный договор.

Остановимся на вопросе о расторжении вкладчиком пенсионного договора. По общему правилу, определенному гражданским законодательством (ст. 450 ГК РФ), расторжение договора возможно по соглашению сторон, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами или договором.

На практике большинство пенсионных договоров и пенсионных схем предусматривают право вкладчика на расторжение пенсионного договора и перевод надлежащей суммы пенсионных резервов в другой НПФ.

Некоторые НПФ включают в текст договора или пенсионных правил, которые являются составной частью пенсионного договора, положение о том, что вкладчик имеет право перевести выкупную сумму в другой НПФ при расторжении пенсионного договора с письменного согласия всех участников, в пользу которых заключен соответствующий пенсионный договор и которые на момент поступления в фонд письменного уведомления (заявления) о расторжении договора не получают пенсию в НПФ. Учитывая, что выражение письменного согласия несколькими сотнями или тысячами работников — дело весьма затруднительное или практически невыполнимое, НПФ фактически лишают вкладчиков возможности расторгнуть договор и перевести в другой НПФ выкупную сумму. Порядок расчета выкупной суммы определяется пенсионным договором и пенсионными правилами — это общая сумма средств, отраженных на солидарном счете вкладчика, и средств, отраженных на солидарном счете участников (если такой ведется НПФ), умноженная на некий коэффициент от 0 до 1 (см. п. 3.1.8 Пенсионных правил НПФ "Газфонд". Аналогичные правила установлены НПФ "Благосостояние"), определяемый НПФ. В данном случае можно констатировать, что НПФ включает условие, заведомо невыгодное для вкладчика.

Порядок расторжения пенсионного договора имеет существенное значение. Допустим, некая компания заключила пенсионный договор с НПФ. При этом компания и НПФ не являются аффилированными лицами, а учредителем НПФ выступает крупная энергетическая компания. В течение года компания перечисляла пенсионные взносы НПФ, НПФ учитывал их на ее солидарном счете, а также инвестировал. По истечении года НПФ подсчитал доход от инвестиций и добавил его к сумме, отраженной на солидарном счете. Компания, получив информацию о доходе, поняла, что доход НПФ в процентах значительно ниже уровня инфляции. Представители НПФ уверяли, что низкий доход в неполном году — явление обычное и что в следующем году результат будет совершенно иным, поэтому компания продолжала добросовестно исполнять принятые на себя обязательства. Однако по прошествии следующего года компания вновь обнаружила, что доход от размещения средств на солидарном счете так же низок. При анализе инвестиционного портфеля НПФ выяснилось, что значительная часть средств инвестирована в акции компаний, входящих в группу энергетической компании. Но эти ценные бумаги практически не приносят дивидендов — весь доход направляется на развитие производства, причем акции публично не торгуются. Другая часть средств инвестирована в крайне низкодоходные облигации других компаний, входящих в эту же группу. Компания пони-

мает, что переводимые в НПФ средства обесцениваются. Она обращается к НПФ о расторжении пенсионного договора и переводе средств в другой НПФ и получает ответ, что совет НПФ крайне недоволен желанием компании и при переводе средств в конкурирующий НПФ установит коэффициент 0,4. Таким образом, компания оказывается в ловушке: остается или продолжать исполнять обязанности по заключенному пенсионному договору, накапливаемые средства по которому обесцениваются, или перевести средства в другой НПФ, потеряв 60 процентов уже внесенных пенсионных взносов.

В Проекте пенсионного законодательства (ст. 20)⁴ предлагается установить минимальное значение размера выкупной суммы — 85 процентов принимаемой в расчет суммы пенсионных накоплений, а также максимальный срок выплаты выкупной суммы — 6 месяцев с момента расторжения пенсионного договора. Указанным проектом предлагается также включить набор правил перевода средств из одного НПФ в другой в случае, если негосударственная пенсия уже назначена и пенсионные выплаты уже производятся.

В п. 4 ст. 13 Закона о НПФ перечислены обязанности вкладчика:

✓ уплачивать взносы исключительно денежными средствами в порядке и размерах, которые предусмотрены правилами НПФ и пенсионным договором;

✓ сообщать в НПФ об изменениях, влияющих на исполнение ими своих обязательств перед НПФ.

Основной обязанностью вкладчика является своевременная уплата пенсионных взносов в полном объеме. В случае несоблюдения данной обязанности НПФ будет не в состоянии выплачивать пенсию участнику-пенсионеру в установленном размере, поскольку к моменту назначения пенсии не будет накоплена соответствующая сумма денежных средств, которая обеспечит возможность выплачивать пенсию в оговоренном объеме в течение установленного периода времени.

Участник — самая "сложная" сторона правоотношения по пенсионному договору. Он, как правило, не является стороной договора и не подписывает его⁵. В подавляющем большинстве пенсионных договоров определяется солидарная пенсионная схема, предполагающая возможную замену участников.

В пенсионных договорах, где вкладчиком выступает корпорация, исполнение (выплата пенсии) производится не вкладчику, внесившему пенсионные взносы, а физическим лицам — участником. В данной конструкции участник — третье лицо в правоотношении.

В зависимости от того, имеет ли участник право требовать от НПФ исполнения обязательств по пенсионному договору с вкладчиком в свою пользу, различаются конструкции договора в пользу третьего лица и договора с исполнением третьему лицу.

Если участник (третье лицо) имеет право требовать от должника (НПФ) исполнения обязательства по пенсионному договору при возникновении пенсионных оснований, мы имеем дело с договором в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ).

Право требования возникает у участника (потенциального пенсионера) при возникновении пенсионного основания и направлении вкладчиком (в некоторых договорах — самим участником) уведомления НПФ. В этом правоотношении участник (третье лицо) всегда противостоит в качестве кредитора НПФ; пенсионный договор создает у участника права, а не обязанности; при отказе участника от выговоренного права его обычно может осуществить сам вкладчик, выступавший в роли кредитора. Очевидно, что в таком случае средства, предназначавшиеся участнику, отказавшему-

⁴ См.: Накопительное пенсионное страхование. Проект законодательства / Под общ. ред. А. А. Берга. — М.: ИНФОРМ-ЭКОН, 2006.

⁵ Исключение составляют пенсионные договоры с участием участников-вкладчиков. Такие схемы обычно называют паритетными: при уплате участником-вкладчиком пенсионных взносов такую же сумму взноса производит за данное лицо, являющееся работником компании, компания-работодатель.

ся от негосударственной пенсии, перераспределяются другим участникам, а вкладчик — юридическое лицо не получает негосударственную пенсию.

Для того чтобы третье лицо стало кредитором в обязательстве из пенсионного договора, необходимы по общему правилу два юридических факта: заключение соответствующего пенсионного договора и изъявление участником (третьим лицом) согласия принять выговоренное в его пользу право. При этом участник вправе воспользоваться своим правом только после возникновения пенсионных оснований. В данном случае пенсионный договор схож с договорами страхования. До завершения указанного юридического состава — получения согласия участника (третьего лица) на осуществление предоставленного ему права — вкладчик может менять содержание пенсионного договора в отношении участника (третьего лица).

Конструкция договора в пользу третьего лица, определенная ст. 430 ГК РФ, допускает случаи, когда третье лицо прямо не названо в договоре. Имеется в виду отсутствие точного указания выгодоприобретателя к моменту заключения договора. Таким образом, можно утверждать, что выгодоприобретателем всегда должно быть лицо "определенное" или "определимое". Именно так и происходит в пенсионном договоре по солидарной схеме: вкладчик определяет круг лиц (участников), в отношении которых он производит пенсионные взносы, при этом вкладчик может изменить данный круг лиц. Таким образом, в пенсионном договоре круг участников является определимым.

Третье лицо может быть прямо не названо в договоре (ст. 430 ГК РФ). Имеется в виду отсутствие точного указания выгодоприобретателя к моменту заключения договора. В пенсионном договоре по солидарной схеме вкладчик определяет круг лиц (участников), в отношении которых он производит пенсионные взносы, при этом вкладчик может его изменить.

Очевидно, что, учитывая специфику обязательств из пенсионного договора, участник как носитель самостоятельного права должен обладать правоспособностью. По этой причине не может выступать в такой роли гражданин, которого к моменту заключения договора уже нет в живых.

Пенсионный договор в пользу третьего лица имеет определенное сходство с условной сделкой, связан с не зависящими от воли НПФ и вкладчика обстоятельствами — дожитием участника до наступления права на пенсию (например, до пенсионного возраста), его согласием на принятие закрепленного в его пользу права. После направления вкладчиком НПФ распорядительного письма о назначении третьему лицу негосударственной пенсии НПФ начинает осуществлять выплату пенсии конкретному участнику.

В данной конструкции право участника на получение негосударственной пенсии основывается не только на договоре, но и на односторонней сделке, совершенной вкладчиком или третьим лицом, — направлении распорядительного письма НПФ (должнику).

Важный момент — определение периода действия прав участников (третьих лиц), так как от этого зависит порядок изменения и прекращения действия пенсионного договора между вкладчиком и НПФ.

"Связанность" пенсионного договора, заключенного между компанией-вкладчиком и НПФ, с исполнением третьему лицу или в пользу третьего лица (вторичное право) существует на протяжении всего периода действия договора. Однако участник, в пользу которого заключен договор, может воспользоваться правом на получение негосударственной пенсии только при наступлении определенных событий (возникновении пенсионных оснований). До этого, до момента возникновения пенсионных оснований и выражения участником желания воспользоваться своим правом, вкладчик может лишить участника этого права. Если до назначения негосударственной пенсии участник умрет, право на получение негосударственной пенсии по пенсионному договору у него не возникнет.

Поэтому пенсионный договор по солидарной пенсионной схеме, предполагающий право участников требовать от НПФ выплаты негосударственной пенсии по наступлении права на пенсию, следует рассматривать как договор в пользу третьего лица под отлагательным условием.

После того как участник воспользовался своим правом — ему назначена негосударственная пенсия, прекращение и изменение пенсионного договора, заключенного между вкладчиком и НПФ, невозможно без согласия участника-пенсионера, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 2 ст. 430 ГК РФ).

После назначения негосударственной пенсии участнику вкладчик не выбывает из пенсионного договора. Пенсионным договором может быть предусмотрено, что и после начала выплаты негосударственной пенсии вкладчик продолжает отчислять пенсионные взносы в пользу участника-пенсионера.

НПФ вправе выдвигать против требований участника те возражения, которые он мог бы выдвинуть против вкладчика. Например, при отсутствии "средств"⁶ на солидарном пенсионном счете вкладчика НПФ, как правило, не производит выплату негосударственных пенсий.

Принципиальное различие между договором в пользу третьего лица и договором с исполнением третьему лицу состоит в том, что по второму договору третье лицо не вправе заявлять требование к должнику, в то время как по первому договору такое требование может быть заявлено.

Применительно к пенсионному договору смысл данной конструкции состоит в том, что НПФ по указанию вкладчика обязан исполнить обязательство по выплате негосударственной пенсии третьему лицу — участнику. При этом вкладчик и НПФ сохраняют свои позиции в пенсионном договоре и соответственно исполнение обязательства участнику рассматривается как надлежащее исполнение. Таким образом, и содержание правоотношения по пенсионному договору, и его субъектный состав остаются неизменными. Соответственно права и обязанности, порожденные действиями такого третьего лица — участника, возникают у вкладчика и НПФ по отношению друг к другу.

Существуют "паритетные" схемы, когда пенсионные взносы выплачивают совместно компания-работодатель и работник-участник в равных долях: например, по четыре процента от всех выплачиваемых работодателем работнику средств⁷.

Таким образом, финансирование будущей негосударственной пенсии осуществляется работодателем и работниками на паритетных началах в рамках пенсионного договора с работодателем и индивидуальных пенсионных договоров с работниками.

НПФ ведет раздельный учет пенсионных взносов работодателя и взносов работника. В момент приобретения работником права на пенсию накопленные за счет взносов вкладчика-работодателя средства часто переводятся на его именной пенсионный счет.

Оформление и выплата пенсии участнику осуществляются при наступлении у него пенсионных оснований или в соответствии с условиями корпоративной пенсионной программы.

Важен для пенсионного договора также вопрос перемены лиц в обязательстве. От ответа на него во многом зависит развитие рынка негосударственного пенсионного обеспечения.

Как правило, пенсионные договоры содержат условие о том, что права и обязанности по договору не могут быть переданы третьим лицам, если иное не предусмотрено дополнительным соглашением сторон⁸.

⁶ На пенсионных счетах учитываются не денежные средства, а обязательства НПФ перед владельцем счета: по солидарному — перед вкладчиком, по именованному — перед участником.

⁷ Паритетные пенсионные схемы применяют НПФ "Благосостояние", Ханты-Мансийский НПФ и др.

⁸ В частности, такое положение содержится в типовых пенсионных соглашениях НПФ "Газфонд" и НПФ "Благосостояние".

Рассмотрим возможность замены каждой из возможных сторон в обязательствах из пенсионного договора.

Замена вкладчика в пенсионном договоре не противоречит закону. При этом следует иметь в виду, что в пенсионном договоре у вкладчика есть как права, так и обязанности, поэтому замена вкладчика возможна лишь по соглашению сторон. Вероятна ситуация, когда вкладчик свои обязательства по пенсионному договору выполнил практически полностью: в частности, перечислил НПФ всю сумму, которая обеспечит выплату будущей пенсии участникам, и данная сумма отражена на солидарном пенсионном счете вкладчика. Вправе ли вкладчик уступить свои права по обязательствам НПФ из соответствующего пенсионного договора по выплате будущих пенсий третьему лицу (или лицам)?

По моему мнению, такая уступка прав по пенсионному договору правомерна. Однако если "новый вкладчик" захочет внести изменения в список участников — будущих пенсионеров или изменить пенсионную схему, что повлечет изменение денежных обязательств вкладчика, НПФ вправе будет потребовать предоставления дополнительных денежных средств.

Учитывая, что НПФ в пенсионном договоре является "основным должником", замена НПФ может быть осуществлена с согласия всех кредиторов, включая вкладчиков и участников, которые имеют право требовать от НПФ выплаты негосударственных пенсий. Кроме того, пенсионные договоры НПФ должны соответствовать пенсионным правилам, принятым в данном НПФ, и, естественно, их условия не будут совпадать с правилами другого НПФ.

Уступка НПФ прав по получению пенсионных взносов представляется недопустимой, ибо получение средств по пенсионному договору сопровождается учетом средств на пенсионном счете, а также связано с обязанностью НПФ выплачивать негосударственную пенсию участникам.

Таким образом, замена НПФ в пенсионном договоре, а также уступка прав из этого договора представляется невозможной.

Вопросы возможной замены участника зависят от вида пенсионной схемы.

Очевидно, замена участника в солидарной схеме не требует даже его информирования: участник не имеет никаких прав по пенсионному договору ни в отношении НПФ, ни в отношении вкладчика.

В пенсионных договорах, заключенных по конструкции договора в пользу третьего лица, вопрос о возможности уступки участником права на получение негосударственной пенсии может быть поставлен после возникновения соответствующего права у участника-пенсионера. До данного момента у участника это право отсутствует.

После назначения негосударственной пенсии участнику вопрос об уступке прав зависит от пенсионной схемы. Очевидно, что не допускается уступка прав по страховой пенсии (пожизненной), так как данное право связано с личностью кредитора в обязательстве. Иначе обстоит дело с уступкой прав по выплате пенсии по схеме "до исчерпания средств на счете".

* * *

Итак, участник обладает минимальными возможностями контролировать надлежащее исполнение пенсионного договора, заключенного в его пользу, а также каким-либо образом воздействовать на изменение и прекращение пенсионного договора (особенно в договорах по солидарной схеме, когда все будущие обязательства НПФ перед участником (будущим пенсионером) учитываются на солидарном счете вкладчика — компании-работодателя участника).

Этому способствует, во-первых, желание юридических лиц — вкладчиков обладать всей полнотой власти над пенсионными накоплениями участника и таким образом превращать эти правоотношения в один из инструментов мотивации своих работников. Во-вторых, государство посредством недостаточно продуманной налого-

вой политики фактически заставляет отказываться от использования именных пенсионных счетов.

В противовес солидарным счетам для физических лиц безусловно выгоднее именные пенсионные счета: они обеспечивают стабильность не только для пенсионеров, но и в не меньшей степени для работающих людей. На таких счетах учитываются обязательства НПФ перед конкретным физическим лицом — участником. Лишить участника "будущей пенсии" практически невозможно. Средства на именных счетах в ряде случаев наследуются.

Одним из факторов развития негосударственного пенсионного обеспечения было бы стимулирование учета обязательств НПФ перед участниками на именных счетах. Для этого целесообразно использовать подход, неплохо зарекомендовавший себя во многих странах мира, согласно которому "зачисление" средств и инвестиционного дохода на именной пенсионный счет не облагается налогами, но подлежат налогообложению выплаты с таких счетов.

Представляется, что законодательное определение правил изменения и расторжения пенсионного договора в пользу третьего лица содействовало бы большей защите участника как слабой стороны в пенсионном правоотношении.

А. СЕЛИВАНОВСКИЙ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского права,
Государственного университета — Высшая школа экономики

Лицензия А 180790 рег. № 019584 от 15.02.2006

**КОНСУЛЬТАЦИОННЫЕ СЕМИНАРЫ
И ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ**

октябрь 2007 г.

01 - 11 октября	Программа повышения квалификации «Корпоративное право и управление в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью». Руководитель программы А.А. ПЛУЩЕЦКИЙ - к.э.н., генеральный директор ЦДИ государственного «Экономического института»
03 октября	Семинар «ПОГЛОЩЕНИЕ и «ВЫТЭСНЕНИЕ» в открытых акционерных обществах. Годовая практика применения изменений в акционерном законодательстве. Руководитель семинара А.А. ПЛУЩЕЦКИЙ - к.э.н., генеральный директор ЦДИ государственного «Экономического института»
05 октября	Семинар «Практика применения законодательства об акционерных обществах и ценных бумагах арбитражными судами. Крупные сделки в системе корпоративного права. Сделки, в отношении которых имеется заинтересованность. Применение норм арбитражно-процессуального кодекса РФ при рассмотрении споров, вытекающих из корпоративных отношений». Руководитель семинара А.А. НОВОСЕЛОВА - к.э.н., судья ВАС РФ, А.А. МАКОВСКАЯ - к.э.н., судья ВАС РФ.
08 октября	Семинар «Информационная политика акционерного общества. Порядок раскрытия и предоставления информации. Особенности раскрытия информации об аффилированных лицах». Руководитель семинара П.М. ФИЛИМОВИЧ - д.э.н., начальник Управления регистрации ценных бумаг ФСФР России
09 - 10 октября	Семинар «ХОЛДИНГИ: правовое регулирование и корпоративное управление». Руководитель семинара А.А. ПЛУЩЕЦКИЙ - к.э.н., генеральный директор ЦДИ государственного «Экономического института», И.С. ШИТКИНА - к.э.н., заместитель генерального директора АО «Холдинговая компания «Элитар»
11 октября	Семинар «Практика применения законодательства об ООО»
17 - 19 октября	Мастер-класс «Основы управленческого учета». Руководитель программы А.А. МИЦКЕВИЧ - к.э.н., доцент Высшей школы финансового менеджмента Академии народного хозяйства при Правительстве РФ

Подробные программы на сайте www.corstrateg.ru
Регистрация участников (495) 436-02-23, 251-12-36, 257-38-55